
РОССИЙСКИЕ ВУЗЫ НАМЕРЕНЫ ПРОБИТЬСЯ В ВЫСШУЮ ЛИГУ ЕВРОПЕЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ*

Е. Бабкова

Вступление России в общеевропейское образовательное пространство должно решить проблему признания наших дипломов за рубежом. Руководители Министерства образования и науки РФ уже разработали план присоединения России к так называемому Болонскому процессу: до 2010 года высшая школа должна стать двухуровневой (бакалавриат и магистратура), планируется ввести систему зачетных единиц (European Transfer Credit System), привести в соответствие с европейскими документы об образовании (Diploma Supplement) и улучшить качество образования. Впрочем, ректоры ведущих вузов опасаются, что, если студенты и уже дипломированные специалисты получат возможность с легкостью перемещаться из одного западного университета в другой, это приведет к «утечке мозгов».

Условия конвертации российских дипломов за рубежом

Российские дипломы о высшем образовании до сих пор признают только в тех странах, с которыми прочные связи были налажены еще в советские времена: в Индии, Вьетнаме, Алжире, Финляндии, странах Восточной Европы. Что же до западных стран, то там котируются исключительно дипломы ведущих российских вузов, таких как МГУ, СПбГУ, МГТУ им. Баумана, ГУ — Высшая школа экономики, Московский физико-технический институт. Выпускникам остальных российских вузов приходится проходить за рубежом процедуру легализации дипломов, то есть либо сдавать экзамены по специальности, либо проходить дополнительное обучение.

Кроме того, из-за несоответствия российских дипломов западным стандартам отечественные вузы практически лишены возможности зарабатывать на обучении иностранных студентов.

* Газета. — 20 декабря 2004. — № 236.

Решение о присоединении России к Болонскому процессу было принято на совещании министров образования европейских стран в сентябре 2003 года. Однако реальному вступлению России в «образовательный Евросоюз» мешает существующая система высшего образования, которая далека от общеевропейской. В минувший четверг на коллегии в Минобрнауки РФ чиновники и ректоры ведущих вузов пытались найти выход из создавшейся ситуации. Заместитель директора департамента государственной политики в сфере образования Минобрнауки Игорь Реморенко сообщил, что «для полноценного участия в Болонском процессе и для обеспечения мобильности студентов в российских вузах придется до 2010 года создать систему зачетных единиц по типу европейской трансферной кредитной системы (ECTS)». Поясним: один кредит — это «единица трудоемкости», которая показывает, насколько интенсивно студент изучал тот или иной предмет. Чтобы закончить семестр, студент должен получить определенное количество кредитов по каждому предмету. Вторая задача, которую нужно решить в течение пяти лет, — принятие аналогичного европейскому приложения к диплому о высшем образовании (Diploma Supplement). Для этого специалисты Минобрнауки должны разработать методические указания по заполнению приложения к диплому и перевести на английский язык описание дисциплин федеральных компонентов государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования. Третья задача, которую в Минобрнауки считают почти решенной, — переход на двухуровневую систему высшего образования, бакалавриат и магистратуру (Газета подробно рассказывала об этих планах в номере от 10 декабря). Соответствующие законопроекты, как ожидается, будут приняты Госдумой весной 2005 года.

По принципу Гумбольдта

Чтобы обеспечить качество образовательных программ высших учебных заведений, сопоставимое с требованиями европейского сообщества, чиновники Минобрнауки решили действовать по принципу Гумбольдта (в XIX веке немецкий ученый Александр Гумбольдт заложил традицию «обучения на основе науки». — Газета) и начать объединение научных и образовательных учреждений в специальные комплексы. Академик РАН Александр Чубарьян предупредил собравшихся: «Интеграция образования и науки может превратиться просто в модное течение. За научно-образовательные учреждения станут себя выдавать

все вузы и НИИ». Чтобы этого избежать, на коллегии решили, что на первом этапе интеграции создавать научно-образовательные комплексы разрешат только ведущим вузам страны.

Их будут выбирать по следующим принципам: место в международных рейтингах образовательных учреждений, наличие собственной инфраструктуры и научно-экспериментальной базы. Министр образования и науки Андрей Фурсенко пояснил: «Все согласны, что в высшую лигу не может входить большое число команд, так же и в науке — лучших не может быть много». Впрочем, директор департамента государственной политики и инноваций Минобрнауки Дмитрий Ливанов не исключил, что в дальнейшем вести образовательную деятельность на уровне магистратуры разрешат всем научным организациям, но при этом государство оставит за собой право финансировать только лучшие. При отборе будут учитываться результаты научно-исследовательской работы вуза.

Изменится и система контроля за качеством образования: члены коллегии предложили объединить процедуры аттестации вузов и государственной аккредитации в одну — процедуру государственной аккредитации.

Что мешает интеграции

В данный момент развитию интеграции препятствует отсутствие законодательной базы, регулирующей отношения, связанные с совместным использованием имущества организаций науки и образования. Андрей Фурсенко сообщил, что в Минобрнауки уже подготовили необходимые поправки в законы РФ «О науке и государственной научно-технической политике», «О высшем и послевузовском образовании». «Интеграция должна заработать как можно быстрее. Если мы будем ждать год или два, никакой высшей лиги у нас просто не будет», — заявил министр.

За и против

Ректор МГУ Виктор Садовничий в очередной раз обратил внимание руководителей Минобрнауки на то, что переход на двухуровневую систему высшего образования оставляет за бортом аспирантуру и докторантуру. Система подготовки специалистов в российском образовании — это наши достижения, а не потери. Для того чтобы привлекать иностранных студентов, нужно повышать и качество образования дипло-

мированных специалистов. Мы должны интегрироваться с европейской системой и обогащать друг друга. Но чем быстрее мы будем гнать реформы в образовании, тем больше будем укреплять западные лаборатории», — заявил Садовничий. Ректор Новосибирского госуниверситета Николай Диканский также опасается активизации процесса «утечки мозгов». «Я их учу, трачу на каждого по 2 тысячи долларов в год, а они потом уедут работать за рубеж», — возмутился он. «Но может быть и наоборот: в Новосибирск приедут учиться и работать студенты и выпускники из других стран», — попытался успокоить его Андрей Фурсенко. Ректоров других вузов проблема оттока кадров не пугает. «Болонский процесс откроет перед нашими студентами новые возможности», — считает ректор СПбГУ Людмила Вербицкая. «Он даст детям возможность свободно передвигаться по миру», — разделяет ее точку зрения первый проректор ГУ Высшая школа экономики Лев Любимов.

Что такое Болонский процесс

В 1999 году министры образования 30 стран Европы подписали в Болонье Декларацию о европейском пространстве высшего образования. Участники Болонского процесса намерены унифицировать действующие в их странах системы высшего образования и таким образом создать удобную образовательную среду для профессоров и студентов, которая позволит им с легкостью перемещаться из одного университета в другой. Сегодня в Болонском процессе участвуют Австрия, Албания, Андорра, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Ватикан, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Македония, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Сербия и Черногория, Словакия, Словения, Турция, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония.